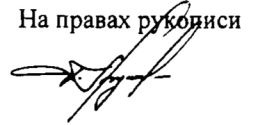

0-793024

На правах рукописи

Грушевский Дмитрий Валерьевич

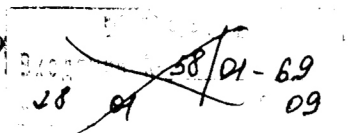
РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

08.00.01 – экономическая теория

08.00.05 – экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Волгоград – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель	доктор экономических наук, профессор Шабунина Иветта Михайловна
Официальные оппоненты:	доктор экономических наук, профессор Мосейко Виктор Олегович кандидат экономических наук, доцент Гущина Елена Геннадьевна
Ведущая организация	Центральный экономико-математический институт РАН (г. Москва)

Защита диссертации состоится 19 февраля 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград пр. Университетский, 100, аудитория 2-05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Автореферат разослан 19 января 2009 г. и размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» <http://www.volsu.ru>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000712704

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Тимофеева' with a flourish.

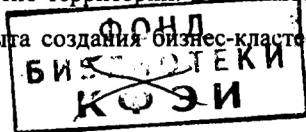
Тимофеева Г.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Бизнес-кластеры – территориально локализованные группы хозяйственных субъектов, связанные общей инфраструктурой и отношениями функциональной зависимости в сфере производства / реализации продукции, – зарекомендовали себя в хозяйственной практике ряда государств. В ходе их эволюции закрепились основные модели кластерной организации экономического пространства. В РФ, где в процессе модернизации экономики придается особое значение институтам, технологиям и механизмам регионального развития, сложился ряд условий для адаптации бизнес-кластеров к экономической среде и их активизации в целях развития территорий.

Одним из перспективных направлений регулируемого пространственного развития регионов может стать реализация кластерных технологий, предполагающих создание новых бизнес-кластеров и поддержку существующих путем изменения количественного и качественного состава действующих на локальной территории хозяйственных субъектов, конфигурации и специфики их экономических связей. Использование кластерных технологий в регионах Юга России особенно актуально в силу высокой неоднородности, полицентричности экономического пространства. Они позволят сформировать бизнес-кластеры, раскрыв инновационный потенциал и повысив конкурентоспособность и адаптивность регионов к внешней среде за счет снижения транзакционных издержек взаимодействия хозяйственных субъектов и ускорения процесса трансферта новаций и инноваций.

В настоящее время в экономической литературе отсутствует общепринятое определение «бизнес-кластера». Под ним понимаются различные локальные и региональные системы, определяемые или создаваемые в соответствии с тактическими интересами или мировоззрением региональных групп влияния. В результате технологии их построения либо не применяются, либо применяются в неадекватных формах, не обеспечивая гармонизацию противоречивых экономических интересов и развитие территорий. Возникают задачи обобщения российского и зарубежного опыта создания бизнес-кластеров.

ров, формирования методологических и методических основ их конструирования, уточнения дефиниций. Решение данных задач связано с уточнением научных основ функционирования бизнес-кластеров, осмыслением принципов и противоречий их эволюции, алгоритмов их конструирования и механизмов регулирования на примере экономического пространства регионов Юга России.

Степень разработанности проблемы. Рассматриваемые вопросы предполагают учитывать как работы, посвященные непосредственно бизнес-кластерам, так и связанные с ними исследования по проблемам регионального развития, эволюционной теории, теории модернизации.

Проблематика выявления бизнес-кластеров, их эволюции в региональном экономическом пространстве нашла отражение в работах С. Бартера, М. Дельгадо, Р. Качалова, Г. Клейнера, П. Кругмана, К. ван дер Линде, О. Мосейко, Н. Нагрудной, М. Портера, О. Романовой, А. Татаркина, В. Фесенко, Д.-С. Чо.

Взаимосвязь конкуренции, кооперации и коэволюции исследовали М. Артис, Р. Брайден, Дж. Гэлбрейт, Б. Ерзнкян, А. Захаров, А. Зелл, Дж. Кейнс, К. Кетельс, Ф. Котлер, Р. Коуз, В. Кристаллер, О.-Г. Ламбсдорфф, А. Маршалл, Р. Неф, Д. Норт, К. Поппер, А. Пшеворский, А. Согомонов, Д. Форрестер, Е. Ясин.

Вопросам неоднородности и нелинейности развития децентрализованных экономических систем, балансу стохастичности и детерминизма уделили внимание И. Валлерштайн, Е. Гайдар, Л. Гурвиц, В.-Б. Занг, В. Макаров, Л. фон Мизес, П. Минакир, И. Острецов, Ж. Сапир, К. Сонин. Проблемам имплантации институтов и механизмов децентрализованной экономики в среду переходных и плановых экономик; региональным, этноэкономическим и социокультурным катализаторам и барьерам пространственного развития посвящены труды В. Багдасаряна, М. Вебера, Т. Вэймина, Е. Гушиной, О. Иншакова, Ф. Йоханссона, Д. Лала, Н. Лебедевой, А. Мориты, Э. Паина, Д. Перкинса, В. Полтеровича, А. Прохорова, М. Сакакибара, Дж. Сороса, М. Сульмана, Х. Такеути, Ф. Фукуяма, С. Хантингтона, Л. Харрисона, А. Шокина и др.

Теоретическим вопросам пространственного развития и территориальной специализации посвящены работы А. Аганбегяна, Ж. Аттали, Е. Брюна, М.

Гельвановского, А. Гранберга, А. Леша, О. Ломовцевой, В. Овчинникова, Ю. Саушкина, А. Скопина, Я. Фейгина, П. Холла, И. Шабуниной, Д. Элазара.

В работах вышеназванных авторов, несомненно, обладающих высокой теоретической, методологической, эвристической и практической ценностью, в большей степени исследуются внешняя среда, способствующая возникновению и формированию конкурентоспособных экономических систем, в т.ч. бизнес-кластеров; процессы, протекающие в централизованных и децентрализованных экономических средах; механизмы государственного воздействия на процессы и среды переходных экономик в целом. Поэтому возникла необходимость в синтезе накопленных знаний и опыта, в переносе акцента исследований на внутреннюю среду бизнес-кластеров как локальных экономических систем, определяющую их способность к саморазвитию, восприятию регулирующих воздействий и адаптации к внешним вызовам и угрозам; в дополнительном исследовании взаимодействий внутренней и внешней среды, в моделировании технологий и механизмов внедрения бизнес-кластеров в региональное экономическое пространство и исследовании реакций среды на эти процессы.

Цель настоящего исследования – анализ тенденций и противоречий развития бизнес-кластеров, разработка методологических принципов их моделирования и рекомендаций, связанных с их имплантацией в экономическое пространство регионов Юга России.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих основных задач:

- уточнить теоретические представления об экономической природе и институциональной специфике бизнес-кластеров;
- сформулировать основные отличительные признаки бизнес-кластеров с точки зрения внутренней структуры, связей и процессов, возникающих в ходе их становления, эволюции и разрушения;
- выявить и сравнить основные модели регулирования процессов образования и эволюции бизнес-кластеров в экономическом пространстве регионов;

– разработать основы технологии создания бизнес-кластеров (кластерной технологии) в региональном экономическом пространстве;

– выявить возможности, факторы и перспективные направления использования кластерных технологий в экономическом пространстве регионов Юга России;

– разработать алгоритм выбора методов и инструментов кластерной технологии в зависимости от характера задачи модернизации экономического пространства и текущего состояния локальной экономической системы.

Объект исследования: тенденции и противоречия развития бизнес-кластеров как элементов территориальных социально-экономических систем в экономическом пространстве регионов Юга России.

Предмет исследования: экономические связи, отношения и процессы, связанные с формированием, эволюцией бизнес-кластеров и регулированием этих процессов.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды классиков экономической и философской мысли, современные исследования отечественных и зарубежных научных центров в таких областях как пространственная экономика; теории – модернизации, конкурентоспособности, систем, множеств; кибернетика, синергетика, институциональная экономика. В процессе работы, в контексте диалектического и системного подходов, применялись общенаучные методы: исторический, логический, сравнительный, анализа и синтеза, декомпозиции, структурно-функциональный, графов, восхождения от абстрактного к конкретному и другие. В основе исследования заложен диалектический метод, предопределяющий изучение экономических явлений в их непрерывном развитии и взаимосвязи.

Информационную базу исследования составили разработки Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООИ РАН, Центрального экономико-математического института РАН, The Institute for Strategy and Competitiveness (Harvard Business School), Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства регионального разви-

тия РФ, Центра стратегических разработок, Фонда «Либеральная миссия», Ifo-Institut für Wirtschaftsforschung e.V, FU-Berlin, Лаборатории стратегических экономических исследований ЮНЦ РАН; современные исследования региональной, институциональной, пространственной экономики и экономической географии, нормативно-правовые акты РФ, органов государственной власти и местного самоуправления регионов Юга России, материалы ежегодного круглого стола «Междисциплинарный подход к перспективам экономической организации XXI века: от экономики соперничества к экономике сотрудничества» (г. Иваново), периодических изданий («Ведомости», «Коммерсантъ», «Эксперт», Financial Times, Wirtschafts Woche); авторских наблюдений, социологических и расчетно-конструктивных исследований.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

По специальности 08.00.01 – экономическая теория:

1. Бизнес-кластер представляет собой территориально локализованную группу хозяйственных субъектов, связанных общей инфраструктурой и отношениями функциональной зависимости в сфере производства / реализации продукции, специализацию, структуру, специфику связей, процессов и вектор развития которой, как целого, определяет подгруппа конкурирующих хозяйственных субъектов с близкой специализацией – «ядро бизнес-кластера». С точки зрения процессов и связей бизнес-кластер представляет собой сетевую организацию с гибкими формами взаимоотношений между субъектами, управления производством и организации труда, типологически занимающую промежуточное положение между совокупностью изолированных (автономных) фирм и интегрированной фирмой. Его функционирование характеризуется динамическим балансом интересов, издержек и цен участников.

2. Основными признаками бизнес-кластера являются: а) территориальная локализация / концентрация хозяйственных субъектов с близкой специализацией, использующих общие ресурсы (сырьевые, инфраструктурные, финансовые, информационные, институциональные и др.), в т.ч. бизнес-среду, сформированную как непосредственно хозяйственными субъектами, так и органами

государственной власти и местного самоуправления с помощью инструментов экономической политики; б) конкуренция между образующими ядро бизнес-кластера хозяйственными субъектами как производителями продукта; в) их кооперация в целях поддержания и развития инфраструктуры, экономии на масштабе, использования инструментов лоббизма, выработки и закрепления формальных и неформальных норм и правил, общей стратегии, использования общего брэнда; г) специализация бизнес-кластера как целого.

В процессе эволюции бизнес-кластера происходит наложение множеств экономических интересов его участников, на пересечении которых возникает множество общих интересов, являющихся платформой достижения динамического равновесия локальной экономической системы. Разрушение бизнес-кластера происходит в случаях: атомизации поля взаимодействий (в условиях децентрализованных экономик данный процесс не наблюдался), внешнего поглощения бизнес-кластера либо его ядра, слияния образующих бизнес-кластер либо его ядро участников в один хозяйственный субъект.

3. Регулирование процессов образования и эволюции бизнес-кластеров в региональном экономическом пространстве предполагает три модели: а) дирижистская (вертикальная), когда внутренняя структура и среда бизнес-кластера создаются при активном участии органов государственной власти и / или местного самоуправления по заранее разработанным сценариям; б) либеральная (горизонтальная), в рамках которой конкуренция хозяйственных субъектов с близкой специализацией поддерживается следующими инструментами экономической политики: бюджетное / налоговое стимулирование, антимонопольное регулирование, законодательно устанавливаемый предел поглощений и т.д., с доминированием приводящих к самоорганизации системы стохастических процессов, главным образом – процессов отбора и дальнейшего закрепления общих ценностей, норм и правил; в) рефлексивная, сочетающая основные принципы двух вышеприведенных моделей – с механизмом стохастического отбора и закрепления общих для среды бизнес-кластера ценностей, норм и правил.

По специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика):

1. Кластерная технология представляет собой совокупность методов и инструментов преобразования локальных иерархических систем в сетевые и создания новых локальных систем, построенных на конкуренции и кооперации хозяйственных субъектов с близкой специализацией, в целях повышения адаптивности территории к внешним вызовам, ее конкурентоспособности и стимулирования инновационного развития. Методы кластерной технологии (изменение количественного и качественного состава действующих на локальной территории хозяйственных субъектов, создание / преобразование ее внутренней и внешней среды, поддержка конкуренции и разнообразия внутри системы) реализуются с помощью следующих основных инструментов: антимонопольное регулирование и законодательное установление пределов поглощений в ядре бизнес-кластера; налоговое стимулирование; поддержка инфраструктуры и создание прозрачных правил ее использования участниками бизнес-кластера; информационная, финансовая и техническая поддержка вновь создаваемым или реформируемым хозяйственным субъектам; минимизация транзакционных барьеров и издержек входа путем рационализации и упрощения согласовательных и разрешительных процедур; мониторинг конкуренции и разнообразия внутри системы.

2. Кластерные технологии позволяют: а) создавать новые специализации территорий; б) поддерживать сложившиеся территориальные специализации, отвечающие признакам бизнес-кластера; в) модернизировать стагнирующие моноспециализированные территории и агломерации путем преобразования иерархических структур в сетевые. Факторами их реализации в регионах Юга России являются неоднородность, полииерархичность, полицентричность и поликультурность экономического пространства, этноэкономическое разнообразие и сложившаяся в ряде регионов практика децентрализованного принятия решений.

Перспективными направлениями для Юга России является использование кластерных технологий: а) при создании новых отраслей (IT, микробиология, hi-tech, нанотехнологии), где незначительно институциональное сопротивление среды; б) для перевода на инновационный путь развития специализированных территорий, где сконцентрированы предприятия АПК, туристической индустрии, сферы услуг, и высока доля малого и среднего бизнеса.

3. Выбор методов и инструментов кластерной технологии зависит от характера задачи модернизации экономического пространства и текущего состояния локальной экономической системы: а) в случае создания новой территориальной специализации технологию целесообразно выстраивать в контексте дирижистской / вертикальной модели с методами целевого программирования; в) в случае поддержки сложившейся территориальной специализации, отвечающей признакам бизнес-кластера, технологию целесообразно выстраивать в контексте либеральной / горизонтальной модели, сконцентрировав экономическую политику на налоговом и / или бюджетном стимулировании, развитии инфраструктуры и человеческого потенциала; в) в случае модернизации стагнирующей моноспециализированной территории или агломерации технологию целесообразно выстраивать либо в контексте дирижистской / вертикальной модели (при изменении территориальной специализации) с заимствованием и внедрением зарекомендовавших себя ценностей, норм и правил децентрализованных экономик, либо в контексте рефлексивной модели с использованием методов антимонопольного регулирования, налогового / бюджетного стимулирования.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в выработке принципов и методических основ моделирования бизнес-кластеров, их имплантации в экономическое пространство регионов, преобразования локальных иерархических экономических систем в сетевые.

По специальности 08.00.01 – экономическая теория:

– уточнено экономическое содержание бизнес-кластера как системы, типологически занимающей промежуточное положение между совокупностью

изолированных (автономных) фирм и интегрированной фирмой, специализацию, структуру, специфику связей, процессов и вектор развития которой, как целого, определяет подгруппа конкурирующих хозяйственных субъектов с близкой специализацией;

– дополнены основные признаки бизнес-кластеров с точки зрения структуры, связей и процессов, возникающих в ходе их становления, эволюции и разрушения: территориальная локализация / концентрация хозяйственных субъектов с близкой специализацией, конкуренция между образующими ядро бизнес-кластера хозяйственными субъектами; их кооперация в целях экономии на масштабе и при использовании общих ресурсов; специализация бизнес-кластера как целого;

– доказано, что несмотря на изменения во времени состава участников, специфики и плотности связей, в бизнес-кластерах сохраняется совокупность основных формальных и неформальных ценностей, правил и норм взаимодействия, что отвечает признакам института;

– предложена классификация моделей регулирования процессов образования и эволюции бизнес-кластеров: *дирижистская* (вертикальная), если внутренняя структура и среда бизнес-кластера создаются при активном участии органов государственной власти и / или местного самоуправления по заранее разработанным сценариям; *либеральная* (горизонтальная), если конкуренция однородных с точки зрения специализации хозяйственных субъектов поддерживается такими инструментами экономической политики, как бюджетное / налоговое стимулирование, антимонопольное регулирование и т.д.; *рефлексивная*, сочетающая основные принципы первых двух моделей.

По специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика):

– введено в научный оборот понятие «кластерная технология» как совокупность методов и инструментов преобразования локальных иерархических систем в сетевые и создания новых экономических систем, построенных на конкуренции и кооперации хозяйственных субъектов с близкой специализацией;

ей, в целях повышения адаптивности локальной территории к внешним вызовам, конкурентоспособности и стимулирования инновационного развития;

- определены возможности, факторы и перспективные направления использования кластерных технологий в регионах Юга России;

- разработан алгоритм выбора методов и инструментов кластерной технологии в зависимости от характера задачи модернизации экономического пространства и текущего состояния локальной экономической системы, позволяющий создавать новые территориальные специализации, поддерживать сложившиеся, модернизировать стагнирующие моноспециализированные территории и агломерации.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятийно-категориального аппарата исследования бизнес-кластеров, их роли и места в региональной экономике, в моделировании бизнес-кластеров, связей и процессов, протекающих в ходе их возникновения и эволюции, в целях управления процессами регионального развития.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов при разработке стратегий и программ территориального развития, создания и поддержки территориальных специализаций, преобразования стагнирующих территорий в конкурентоспособные. Содержащиеся в работе положения могут найти применение при разработке курсов «Экономическая теория», «Региональная экономика», «Пространственная экономика».

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и результаты обсуждались на семинарах Волгоградского государственного университета, Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН; FU-Berlin, на ежегодном круглом столе «Условия и предпосылки возникновения региональных центров инновационного развития» (Иваново, 2008); докладывались на научных и научно-практических конференциях: «Проблемы государственной политики регионального развития России» (Москва, 2008), «Россия: путь к социальному государству» (Москва, 2008), «Проблемы модернизации экономики и эконо-

мической политики России. Экономическая доктрина РФ» (Москва, 2007), «Российские регионы в условиях трансформации общества» (Волгоград, 2006), II Internationalen Weinhandelsforum (Wiesbaden, 2006), «Территориальная экспансия брэнда: маркетинг и коммуникации» (Москва, 2005).

Публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях общим объемом 17, 2 п.л., из них авторских – 9, 45 п.л. (в том числе, в двух работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Структура и объем диссертационного исследования. Работа, общим объемом 160 стр., состоит из введения, двух глав, шести параграфов и списка литературы (199 наименований). В работе содержится 11 таблиц и 8 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы исследования, рассмотрена степень научной разработанности проблем, сформулированы цели и задачи, определены предмет и объект исследования, отражены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая группа проблем связана с выявлением теоретических и методологических подходов к исследованию бизнес-кластеров, уточнением их экономической природы и институциональной специфики, выявлению связей и процессов, связанных с их образованием и развитием в региональном экономическом пространстве.

В 80 – 90-х годах XX века М. Портер, К. ван дер Линде и ряд других исследователей на примере многочисленных данных доказали: современный экономический рост носит исключительно точечный характер и во всех, без исключения, регионах зоны роста соседствуют с зонами депрессии и / или нулевого роста. Их исследования природы точечного роста привели к описанию такого пространственного феномена как «бизнес-кластер» – места концентрации хозяйственных субъектов, конкурентоспособность которых превышала конкурентоспособность хозяйственных субъектов вне данной территории за

счет более низких транзакционных издержек, прозрачности, диффузии инноваций и специализации. В то же время, причины возникновения бизнес-кластеров и определяющие их развитие процессы остались малоисследованными. И это, несмотря на успешную практику их функционирования, позволило оппонентам настаивать на том, что: а) концентрация производств на локальной территории снижает устойчивость региональной экономики в силу ее низкой диверсификации; б) преобладание на локальной территории специалистов, занятых в бизнес-кластере, снижает инновационность, являющуюся следствием взаимодействия отличающихся знаний и практик (т.е. объединение в бизнес-кластер порождает самоподдерживающуюся стереотипичность экономического поведения); в) стимулирование процесса образования бизнес-кластеров является такой же протекционистской политикой, как и традиционная промышленная.

Вышеназванные противоречия снимаются при рассмотрении эволюции бизнес-кластеров на пересечении теории конкурентоспособности М. Портера, закона иерархических компенсаций Е. Седова, институциональной теории Д. Норта, теории издержек Р. Коуза и философии ненасильственного развития И. Острецова. В данном контексте вектор развития бизнес-кластера как системы определяется группой конкурирующих хозяйственных субъектов с близкой специализацией: фермеров-виноделов в Bordeaux (Франция) и Saale-Unstrut (Германия), клиринговых палат и инвестиционных банков в City of London (Великобритания), санаторных учреждений в регионе «Кавказские минеральные воды» (Россия) и т.д. Таким образом, под бизнес-кластером в работе понимается территориально локализованная группа хозяйственных субъектов, связанных инфраструктурой и отношениями функциональной зависимости в сфере производства / реализации продукции, специализацию, структуру, специфику связей, процессов и вектор развития которой, как целого, определяет подгруппа конкурирующих хозяйственных субъектов с близкой специализацией.

Исходная точка моделирования бизнес-кластера как системы – изоляция хозяйственных субъектов с близкой специализацией на локализованном экономическом пространстве (эгоистический сепаратизм), где изолированная фирма

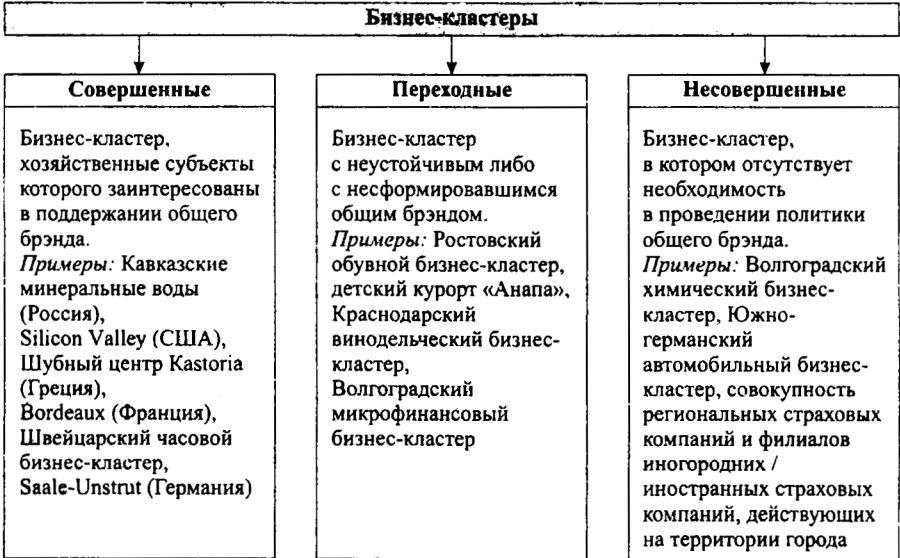
использует рыночный механизм ценообразования и несет соответствующие издержки, включающие, в частности, затраты на мониторинг поведения конкурентов и контрагентов, ведение переговоров, подготовку и заключение сделок, контроль за выполнением условий контрактов и т.д. Степень кооперации в такой модели стремится к нулю. Полярной ситуацией является полная интеграция, предполагающая слияние производственных структур в один хозяйственный субъект, подчинение интересов подразделений общим целям, контроль за оппортунизмом, оперативное управление бизнес-процессами, самостоятельное создание и развитие инфраструктуры и т.д. Уровень кооперации в рамках такой системы близок к 100%.

Бизнес-кластер не предполагает столь глубокой интеграции, хотя ряд преимуществ объединения в бизнес-кластеры относится к интеграции. Для уточнения их природы целесообразно использовать подход Р. Коуза, противопоставляющий фирму и рынок как институциональные альтернативы, при выборе между которыми хозяйственные субъекты руководствуются сравнительной величиной издержек использования конкурентного механизма ценообразования (изолированная фирма), механизма координации (интегрированная фирма) и возможностью активизации или оптимизации инновационных процессов. В бизнес-кластере существенны взаимодействия участников между собою и с ближайшим окружением (ближний порядок). Его деятельность характеризуется как издержками внутрифирменной координации действий участников, так и издержками использования ценового механизма в ходе их контрактных и неконтрактных взаимодействий на локальном рынке, причем их величины стремятся к динамическому балансу. Это позволяет извлекать синергетические эффекты из комбинирования всех видов ключевых компетенций, эндогенных факторов и ресурсов хозяйственных субъектов (участников), включенных в локальные экономические отношения. Развитие бизнес-кластера подчиняется принципам нелинейности, связанной с сочетанием стохастических и детерминированных процессов в ограниченном пространстве взаимодействий его участников. Участники бизнес-кластера

объединены экономическими связями и отношениями, личными контактами, организационной культурой, включающей представления, ценности, установки, эталоны действий, в ряде случаев – общим брэндом (Таблица 1).

Таблица 1

Классификация бизнес-кластеров с точки зрения обладания / необладания
общим брэндом

Бизнес-инкубаторы понимаются в работе как элементы инфраструктурной подсистемы бизнес-кластеров; промышленные округа и технопарки – как формы реализации кластерной технологии; особые и свободные экономические зоны (ОЭЗ и СЭЗ) – как инструментарий формирования благоприятных условий развития бизнес-кластеров. Эволюционный подход позволил выявить схожесть и различия интегрированных структур по типу взаимосвязей в процессе развития процессов специализации, кооперации и интеграции. Так, территориально-производственные комплексы (ТПК) и научно-производственные объединения рассматриваются в качестве конкретно-исторических форм развития бизнес-кластеров в условиях централизованной экономики.

Следующий комплекс вопросов, исследуемых в диссертации, связан с процессом институционализации бизнес-кластеров, выявлением и сопоставлением основных моделей, определением ключевых принципов регулирования данного процесса. Процесс кластеризации в работе понимается как формирование конкурентного поля взаимодействия хозяйственных субъектов с близкой специализацией, которые в дальнейшем определяют специализацию и логику развития бизнес-кластера в целом. В процессе эволюции бизнес-кластера происходит наложение множеств экономических интересов его участников, на пересечении которых возникает множество общих интересов, являющихся основой достижения динамического равновесия на локальном экономическом пространстве. В силу конкуренции у его участников постоянно возникают импровизации (инновации), используемые другими участниками, и способствующие повышению адаптивности и конкурентоспособности системы в целом.

Эволюцию бизнес-кластера, как кибернетической системы, возможно моделировать в парадигме закона иерархических компенсаций Е. Седова: при повышении разнообразия и уплотнении внутренней среды бизнес-кластера сложность регулирующих институтов, как управляющей подсистемы, убывает. Верно и обратное утверждение (Рис. 1).

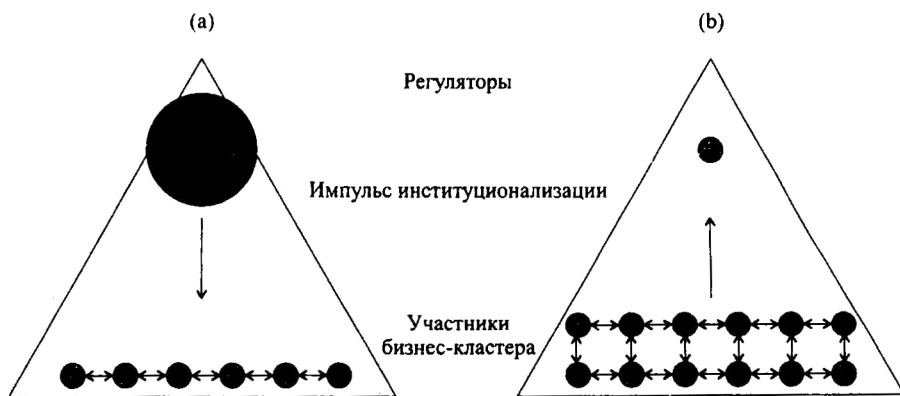

Рис. 1. Вертикальная (а) и горизонтальная (б) модели образования бизнес-кластеров

Сравнительный анализ моделей бизнес-кластеров в России и за рубежом позволяет предложить их следующую классификацию с точки зрения образования и эволюции.

Таблица 2

Модели образования и эволюции бизнес-кластеров

А. Дирижистская	В. Либеральная	С. Рефлексивная
<p>или «вертикальная», когда внутренняя структура и среда бизнес-кластера создаются при активном участии органов государственной власти и / или местного самоуправления по заранее разработанным сценариям с преобладанием детерминирующих воздействий.</p> <p><i>Примеры:</i> Silicon Valley (США), Шубный центр Kastoria (Греция), создание бизнес-кластеров в Казахстане (вариант «а», рис. 1)</p>	<p>или «горизонтальная», в рамках которой конкуренция хозяйственных субъектов с родственной специализацией поддерживается следующими инструментами экономической политики: бюджетное / налоговое стимулирование, антимонопольное регулирование, законодательно устанавливаемый предел поглощений, с доминированием приводящих к самоорганизации системы стохастических процессов, главным образом – процессов отбора и дальнейшего закрепления общих ценностей, норм и практик.</p> <p><i>Примеры:</i> Hollywood (США), Bordeaux (Франция) (вариант «b», рис. 1)</p>	<p>сочетающая основные принципы моделей А и В, с механизмом стохастического отбора и закрепления общих для среды бизнес-кластера ценностей, норм и правил.</p> <p><i>Примеры:</i> Saale-Unstrut (Германия), Волгоградский микрофинансовый бизнес-кластер, Кавказские минеральные воды (Россия), Волгоградский химический бизнес-кластер.</p>

Общим для моделей является среда, способствующая конкуренции, разнообразию и препятствующая централизации принятия решений. Участие в бизнес-кластере предполагает непосредственное наблюдение за деятельностью других участников, требуя при этом соответствия принятым ограничениям и нормам, тем самым ограничиваются возможности деструктивных действий за счет транспарентности. К основным преимуществам интеграции в рамках бизнес-кластера относятся: повышение скорости обмена информацией, диффузия инноваций, расширение возможностей аутсорсинга и партнерства, доступ к

общей коммерческой и научно-образовательной инфраструктуре, сокращение затрат на рекламу за счет пользования общим брэндом. Объективными ограничениями формирования бизнес-кластеров выступают риски участников, связанные с усилением конкуренции и угрозой банкротства, вероятностью перехода персонала к конкурентам. Экстернальными эффектами развития бизнес-кластеров для региональной экономики являются: увеличение налогооблагаемой базы за счет локализации в регионе центров отраслевого управления, гибкая система занятости и интенсификация инновационных процессов.

Вторая группа проблем связана с управлением региональным развитием, анализом возможностей, факторов и перспективных направлений использования кластерных технологий в экономическом пространстве регионов Юга России, выбором методов и инструментов кластерной технологии.

Понятие и алгоритм кластерной технологии выведены на основании исследования процессов, протекающих в трех бизнес-кластерах: регион «Кавказские минеральные воды» (совершенный), Волгоградский микрофинансовый бизнес-кластер (переходный) и Волгоградский химический бизнес-кластер (несовершенный) (см. Таблицу 1). Наиболее интересен Волгоградский микрофинансовый бизнес-кластер, процесс организации которого начался в 1995 г. благодаря случайному стечению обстоятельств: а) технической помощи канадского Общества международного развития «Дежарден» (Mouvement Desjardins); б) росту спроса населения на услуги по сбережению свободных денежных средств, в) избытку финансистов на рынке труда; г) активности регионального парламента, законодательно поддержавшего импорт института кредитной кооперации. В дальнейшем высокие темпы развития бизнес-кластера были обусловлены конкуренцией хозяйственных субъектов с близкой специализацией – кредитных потребительских кооперативов граждан (КПКГ), образующих ядро бизнес-кластера, и низким институциональным сопротивлением среды. В процессе эволюции, в соответствии с Законом иерархических компенсаций, происходил процесс усложнения и уплотнения внутренней среды (Таблица 3).

Таблица 3

Уплотнение внутренней среды / институционализация микрофинансового бизнес-кластера во времени¹

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008		
А) Динамика показателей хозяйственных субъектов, образующих ядро бизнес-кластера (КПКГ)													
Количество КПКГ	12	22	34	46	53	57	61	66	67	67	64		
Годовой оборот, тыс. рублей	63917	97018	102184	193870	214228	276014	327518	343652	401076	432710	441037		
Число занятых в основной отрасли	28	71	107	139	161	176	183	198	206	219	203		
Число пайщиков	7219	11496	16108	20729	29802	41209	49107	49201	49284	48173	46019		
В) Динамика количественных показателей в смежных и обслуживающих отраслях													
Количество хозяйственных субъектов	1. НКО КПКГ	1	2	2	2	3	3	3	3	3	4		
	2. НКО пайщиков						1	1	2	3	7		
	3. Специализированных консалтинговых фирм	1	1					2	3	4	5		
	4. Фирм, предоставляющих Internet-услуги					1	2	6	7	7	7		
	5. Контролирующих органов			1	1	2	2	2	2	2	2		
	6. Фирм, предоставляющих образовательные услуги	1	1				1	2	2	5	4	4	6
	7. Обслуживающих страховых компаний, в т.ч. ОВЗ			2	7	9	11	12	14	17	17	15	
Число занятых в компаниях, 1 – 7	7	12	10	11	37	49	68	103	174	191	196		
Годовой оборот компаний, 1 – 7	17	32	34	51	319	714	2476	3179	3517	4179	46019		

Примечания: НКО – некоммерческие организации (общества защиты прав пайщиков, с одной стороны, и профессиональные клубы управляющих – с другой); ОВЗ – общества взаимного страхования.

¹ Составлено автором на основании данных Волгоградского областного комитета государственной статистики, Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области, отдела финансовых и кредитных ресурсов Комитета экономики Администрации Волгоградской области, Волгоградской ассоциации кредитных потребительских кооперативов и Российского микрофинансового центра.

Под воздействием трех факторов: а) законодательно установленного предела численности пайщиков в КПКГ (региональный, с 2001 г. – федеральный уровень); б) минимального воздействия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления (региональный мезоуровень); в) эффективного импорта института кредитной кооперации из децентрализованной экономики (локальный уровень), происходит процесс институционализации, отбирающий и закрепляющий традиции, нормы и правила взаимодействия участников бизнес-кластера. Происходящий рост бизнес-кластера, как системы, индуцирует эволюцию вспомогательных институтов и видов деятельности. Внутри системы создаются новые хозяйственные субъекты, представляющие услуги для КПКГ и их пайщиков: тренинговые, консалтинговые, аудиторские, хостинга, WEB-дизайна. Конкуренция в рамках системы вынуждает КПКГ повышать прозрачность, позволяющую привлекать зарубежные институциональные ресурсы, например, международный аудит с присвоением рейтинга (КПКГ «Интеллект» получил рейтинг «Microfinance Information eXchange»).

Таким образом, на основании анализа процессов, протекающих в бизнес-кластерах, построена кластерная технология, включающая пять основных стадий: 1) мотивация потенциальных участников; 2) разработка общей стратегии; 3) осуществление пилотного проекта, на котором проверяются установленные внутри бизнес-кластера правила; 4) включение механизмов саморегуляции; 5) контролинг. Под *кластерной технологией* в работе понимается совокупность методов и инструментов преобразования локальных иерархических систем в сетевые и создания новых локальных систем, построенных на конкуренции и кооперации хозяйственных субъектов с близкой специализацией, в целях повышения адаптивности территории к внешним вызовам, конкурентоспособности и стимулирования инновационного развития. Технологию возможно выстроить в виде «Цикла DO» как последовательную имплантацию недостающих факторов, используя модель М. Портера «The Diamond» и закон иерархических компенсаций Е. Седова (Рис. 2)

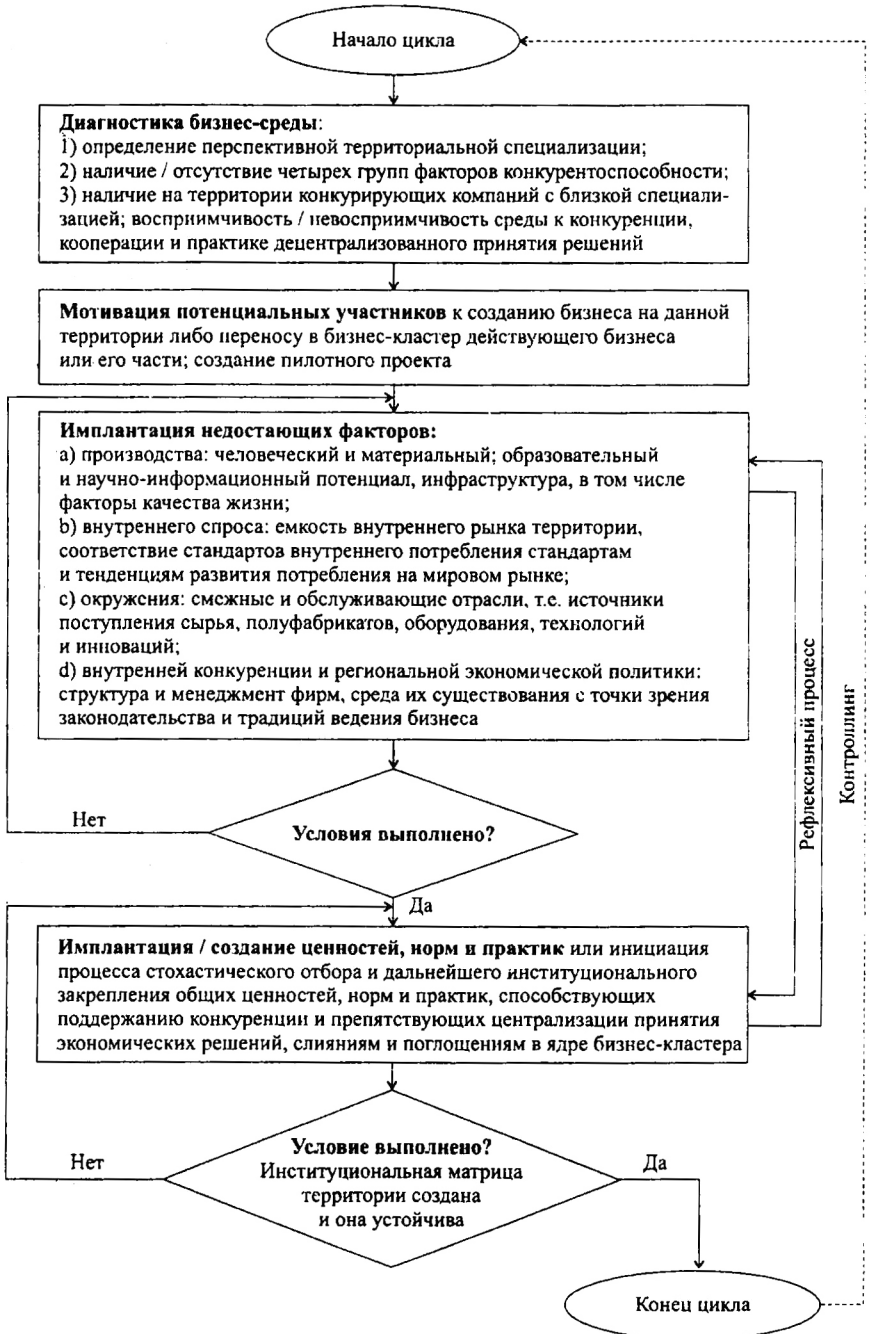

Рис. 2. Алгоритм кластерной технологии

С точки зрения диалектики, в бизнес-кластере происходит переход количественных изменений в качественные и самовоспроизводится система, отличающаяся устойчивостью по отношению к изменениям внутренней и внешней среды и макроэкономических параметров: а) стохастический поиск единиц бизнес-кластера ведет к появлению новых технологий, продуктов и стратегий, создает новые возможности; б) приход новых производителей из других отраслей ускоряет развитие, стимулируя НИР и внедрение новых стратегий и технологий (катализ); в) обмен информацией в среде повышенной плотности обеспечивает распространение инноваций. Как было доказано ранее, в качестве импульса развития предполагается конкуренция хозяйственных субъектов с близкой специализацией, образующих ядро бизнес-кластера. Поэтому кластеризация рассматривается как промежуточное состояние между атомизацией (когда связи между хозяйственными субъектами отсутствуют) и иерархизацией. Ее эволюция (процесс адаптации системы к изменяющимся условиям окружающей среды, появление новаций и инноваций) протекает на отрезке, где работает правило сети: с одной стороны, плотность размещения хозяйственных субъектов и хозяйственных связей предполагает их активное взаимодействие, с другой стороны, отсутствие иерархии (централизации) и децентрализованное принятие решений исключает возможность тиражирования ошибок по всей системе и включает механизм отбора новаций и инноваций.

Методы кластерной технологии, исходя из вышеприведенной логики, представляют собой: изменение количественного и качественного состава действующих на локальной территории хозяйственных субъектов, создание / преобразование ее внутренней и внешней среды, поддержка конкуренции и разнообразия внутри системы.

Как показали исследования, органы государственной власти и местного самоуправления в регионах Юга России тяготеют к созданию иерархических структур, где экономическая активность затухает при отсутствии постоянных внешних импульсов, тем не менее в региональных бизнес-сообществах наблюдается противоположная тенденция. Эти же исследования показали, что

высокая неоднородность, полииерархичность, полицентричность и поликультурность экономического пространства, этноэкономическое разнообразие и практика децентрализованного принятия решений в ряде регионов могут служить факторами успешной реализации кластерных технологий.

Наиболее перспективны следующие направления их использования: а) при создании новых территориальных специализаций (IT, микробиология, hi-tech, нанотехнологии), где минимально институциональное сопротивление среды; б) для перевода на инновационный путь развития специализированных территорий, где сконцентрированы предприятия АПК, туристической индустрии, сферы услуг и высока доля малого и среднего бизнеса.

Таким образом, выбор методов и инструментов кластерной технологии зависит от характера задачи модернизации экономического пространства и текущего состояния локальной экономической системы: а) в случае создания новой территориальной специализации технологию целесообразно выстраивать в контексте дирижистской / вертикальной модели; в) в случае поддержки сложившейся территориальной специализации, отвечающей признакам бизнес-кластера, технологию целесообразно выстраивать в контексте либеральной / горизонтальной модели, в) в случае модернизации стагнирующей моноспециализированной территории или агломерации технологию целесообразно выстраивать либо в контексте дирижистской / вертикальной модели с имплантацией институтов и успешных практик децентрализованных экономик, либо в контексте рефлексивной модели с использованием методов антимонопольного регулирования, налогового / бюджетного стимулирования. Следование вышеизложенным принципам позволит повысить адаптивность региональных экономических систем к изменениям условий и параметров внутренней и внешней среды, инновационность.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются его основные выводы.

Основные публикации по теме исследования:

1. Грушевский, Д.В. Институционально-экономическая природа кластеров / Д.В. Грушевский, Д.П. Фролов // Экономика региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – №2 (14). – 0,5 п.л. / 0,25 п.л.
2. Грушевский, Д.В. Конкурентоспособность и ментальная матрица регионов Юга России / Д.В. Грушевский // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. – Волгоград, 2008. - № 1 (12). – 0,5 п.л.
3. Грушевский, Д.В. Кластерные технологии пространственного развития: возможности и пределы их применения в регионах ЮФО / Д.В. Грушевский // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 3. Часть I. Под редакцией Ю.С. Пивоварова. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 708 с. – 1,0 п.л.
4. Инфраструктура российского хозяйства: эволюция теории и практики. Монография / авт. коллектив; сост.: Н.К. Фигуровская, Г.В. Тимофеева; ГОУ ВПО ВолГУ, ЮССРЭ ООН РАН. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2007. – 8,0 п.л. / 1,0 п.л.
5. Грушевский, Д.В. Бизнес-кластер Saale-Unstrut, Жак Аталли и постсоветская ментальность / Д.В. Грушевский // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике: межвузовский сб. научн. трудов / Под ред. Г.С. Мерзликиной /ВолГТУ. – Волгоград, 2006. Вып. 13. – 1,0 п.л.
6. Грушевский, Д.В. Кластерные технологии в парадигме устойчивого развития / Д.В. Грушевский // Вестник Поморского университета. – Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. - №5. – 0,5 п.л.
7. Грушевский, Д.В. Бизнес-кластеры как фактор экономического роста: опыт Германии и России / Д.В. Грушевский, И.М. Шабунина// Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. Ежегодник. – Вып. 7: в 2-х т. – Волгоград: ВолГУ, 2006. – Т.2. – 1,0 п.л. / 0,5 п.л.

8. Грушевский, Д.В. Стимулирование инноваций в бизнес-кластере / Д.В. Грушевский // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике: межвузовский сб. научных трудов / ВолГТУ. – Волгоград, 2006. Вып. 12 – 0,5 п.л.
9. Грушевский, Д.В. Микрофинансы и кластерное развитие в Волгоградской области // Приоритетные направления финансовой политики XXI века: сборник статей. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 0,5 п.л.
10. Grushevsky, D. Wein und Welt – die traditionelle Wirtschaft unter den Bedingungen der Globalisierung / D. Grushevsky // Manuskript. – Berlin: FU-Berlin, 2006. – 76 S. – 3, 2 п.л.
11. Грушевский, Д.В. Местное самоуправление и бизнес-кластер: предпосылки и принципы синхронизации бюджетов / Д.В. Грушевский // Финансовый контроль и качество управления бюджетом: сборник научн. статей. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 0,5 п.л.

10⁻²

Подписано в печать 12.01 2009 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 150 экз. Заказ 9.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.